

— Надо бы хорошо поприветствовать гостей, — пробормотал Старый, поднимая пистолет, и я слабо кивнул.

Когда они подошли ближе, стало ясно, что это группа новичков, неприученная ходить на большие расстояния. Идут неорганизованно и лидера впереди не видно. От них исходила атмосфера беспорядка, и если бы не напряжение, которое нас не покидало, они бы застали нас врасплох.

Их трудно было принять за группу выживших, случайно попавших сюда. Они явно шли по нашим следам, пристально оглядываясь по сторонам, ища нас. По тому, как целенаправленно они шли за нами, как пересекались их пути с нашими, можно было предположить, что это та самая группа из спортзала, о которой говорил Учитель. Тараканы блестяще нашли способ выживания.

Я подал сигнал о засаде, и ребята мгновенно разбежались во все стороны, а мужичок, поняв, что это группа знакомых, поспешил ко мне, но его затащил в соседнее здание Юн Пал, который оказался быстрее.

Менее, чем через тридцать секунд дорога была свободна. Только я и Старый остались стоять. Старик издал протяжный зев. Я тоже выдохнул, молча наблюдая за происходящим, и ждал, когда они подойдут. Сквозь перчатки чувствовал холод оружия.

Они наконец заметили нас и начали осторожно подходить. Всего их двадцать человек, больше, чем я ожидал, соотношение полов примерно одинаковое, но было странное ощущение равенства. Я нахмурился, испытывая смутное чувство дискомфорта. Когда они приблизились на расстояние пятидесяти метров, я молча поднял руку, чтобы остановить их.

— Эй, это вы спасатели из Эдема?

Предо мной стоял мужчина средних лет в необычайно чистой одежде. Однако его идеальный вид портило презрительное выражение лица. Он подозрительно посмотрел на то, что мы были единственными людьми на дороге, и попытался подойти, но я снова поднял руку, чтобы преградить ему путь. Он нахмурился.

— Что за черт? Ты, парень, приведи мне вашего главного!

Увидев, что мы единственные на дороге, мужчина сразу же стал высокомерным, а когда увидел на мне униформу, то начал спрашивать про капитана отряда, будучи уверенным, что мы из Эдема. Может быть, потому, что я был моложе него, поэтому он смотрел на меня с высоко? Выражение лица Старого исказилось, а я облизал пересохшие губы, не спеша отвечать.

Мужчина продолжал ругаться, а я молча наблюдал за ним. Потом тот покраснел, решив, что его проигнорировали, и потоки воздуха, от которых веяло холодом, в одно мгновение изменились. Несколько мужчин, видимо, заметили перемену в воздухе, потому что вышли

вперед.

Они похожи на гопников с наглыми рожами. Я почувствовал знакомое покалывание в пальцах при виде стереотипных парней, сильных перед слабыми, но не способными бороться с сильными. Специально прятал пистолет, чтобы посмотреть, как они отреагируют, и когда ситуация сложилась именно так, как я ожидал, то осторожно поднял руку, показательно щелкнув предохранителем. Слава богу, а то я уж было забеспокоился, что они хорошие люди. На мгновение мне удалось стряхнуть с себя тяжелое чувство вины.

Затем нажимаю на курок, и Старый тоже отвечает на это звуком выстрела, как будто того и ждал. В этот момент отовсюду появляются люди. Окна здания распаиваются, обнажая жутко сверкающие дула, а из-за большого грузовика, словно призраки, выскакивает орава парней Пак Дэ Бака. Пора посмотреть на их реакцию.

Мужик в чистом костюме икает от удивления при виде холодного оружия, а лица других, которые выглядели так, будто готовы были выбить из меня все дерьмо, побледнели. И смешно, и раздражает. Мгновенное изменение отношения к тому, что нас больше и есть оружие, вызвало во мне одновременно отвращение и желание покончить с этим делом. Я спросил холодно.

— Что вам нужно?

— Г-главного...

Мужчина покраснел, как будто злится, но ему страшно. Теперь он не смотрит на меня высокомерно. На его лбу выступил пот, а на лице смущение. Глядя на него, я тихо отвечаю, и мой голос заставляет всех присутствующих вздрогнуть.

— Я здесь главный.

Это положение, от которого я не мог ни отвернуться, ни уклониться. Выпрямил спину и признал, что это бремя так изящно лежит на моих плечах. А затем посмотрел на мужчину. Тот прикусил губу, чтобы не задеть свою гордость под моим взглядом, а затем, заикаясь, сказал почтительно.

— Это...Мы хотели с вами...но...

За унижением мужчина скрывал свое высокомерие и злость, а затем, пытаясь казаться покорным, поклонился. Возможно, если бы не мутанты, он был бы королем, и ему не пришлось бы склонять голову передо мной, человеком, которого он считает ниже себя. Я прочитал раздражение на его лице.

Смотрю в сторону и вижу, что группа за его спиной спешно что-то подбирает с земли. Сумки,

которые они несут, полны до отказа настолько, что даже не застегиваются, как следует. Должно быть, это еда, так почему же она кажется мне грязной? Я сплевываю горькую слюну.

По мере того как я сплевываю, атмосфера становится еще холоднее. Наверное, эти люди ограбили близлежащие магазины. Они взяли больше, чем могли унести, а это было очень много. В спортзале наверняка еще осталась еда, которую они не взяли с собой.

— У вас много еды, — сказал я. — Дети ели собачий корм, а вы набрали столько, что даже не смогли доесть.

Думал, не смущаются ли они, потому что мужик ничего не сказал в ответ и продолжал смотреть мне в глаза. Он только зло усмехнулся и поспешно вытащил свой пакет с едой, словно того и ждал.

— Вы хотите чего-нибудь, верно? Надо было сразу сказать...У нас есть сигареты и алкоголь.

Это мир, где главенствуют еда и власть. Этот человек понял и отреагировал на мои слова по-своему. Столкнувшись с ним, я был совсем не рад. У меня похолодела кровь, а кожа начала вздуваться от дискомфорта.

Я уже принял решение. Махнул своим спутникам, давая понять, что пора возвращаться домой. Ребята быстро вышли из засады и стали готовиться. Мужчина удивленно воскликнул.

— Что не так? Вам мало? Погодите, у нас еще есть!

Наверное, он что-то задумал, но я уже все решил. И та горстка милосердия и сострадания, которая у меня осталась, была развеяна холодным ветром. И хотя лицо замерзло от холода, рука, державшая пистолет, была так же сильна, как и прежде.

Когда я повернулся, Старый последовал за мной, и наша группа стала уходить.

— Стойте! Подождите!

Все было кончено. Бандиты испугались пистолета, но только человек в чистом костюме бросился следом. Его руки, тянущиеся ко мне, были руками наглого отброса, желающего выжить. Но в этот момент Старый дернулся, и раздался хлопок.

Мужчина испуганно дергается и падает на землю, через пару секунд понимая, что его чуть не пристрелили.

— Только попробуйте идти за нами, — говорит старик, глядя, как моча мужчины окрашивает белый снег. — И тогда я открою на вас охоту.

По его тону и арбалетному болту, пролетевшему в дюйме от головы мужчины, ясно, что свое обещание он сдержит. Мужик тупо смотрит то на него, то на нас, но не может заставить себя уйти.

Должно быть, не зря они покинули своё спортзальное королевство, чтобы последовать за нами. Мутанты бродили повсюду, выискивая выживших, и им тоже угрожала опасность. Когда Рай ушел и наступил Ад, потребность выжить, которая не давала ему покоя, взяла верх над страхом смерти.

Он понимает, что есть последний шанс. Глаза бегали по сторонам, и наконец он заметил того, кого искал, и замахал руками. Его надменность испарилась мгновенно, а костюм испачкан в моче и снеге.

— У-учитель Чжун! Пожалуйста, помогите! Если вернемся обратно, нам конец!

Услышав голос, зовущий его, Учитель медленно повернул голову и посмотрел на того, кто старше по должности, совершенно пустым взглядом.

— Господин директор... — даже его голос был пуст.

— Мне очень жаль, правда! Люди же должны жить, верно? Ну скажите хоть что-нибудь!

Отвратительно. Жгучие эмоции пылали в моем сердце. Я отвёл взгляд от лежащего на земле человека, испытывая отвращение. Но только Старый стоял истуканом, глядя на Учителя. Это был момент его решения, выбор — взять их или оставить.

— Тогда...вы заперли двери спортзала, почему? Помните, что большинство детей погибло? — спросил Учитель, опустив голову.

Его начинает трясти, как в припадке. Слезы катятся из глаз, и давно копившаяся обида начинает тихо гореть, как уголь. Дети плачут, женщины отворачиваются.

Но Директор, опустившись на землю, некоторое время не отвечал. А может быть, и не мог ответить. Спустя, казалось, целый час, он открыл рот и дрожащим голосом ответил.

— Я прошу прощения! Простите! Я хотел жить! Простите!

Трусливое извинение. Выскочка, не взявший на себя никакой ответственности. Мне это показалось бессмысленным, как и господину Чжуну, который спросил его, почему он закрыл дверь.

Чудовище в человеческом обличье, нет, хуже чудовища. Я испытывал отвращение к такому

человеку и чувство пустоты. Как глубоко может упасть человек и насколько уродливым он может стать?

Чжун сжал руки и закричал.

— Я тоже хотел жить! Дети тоже хотели жить! Почему именно вы выжили? Пожалуйста, просто сдохните!

Он выкрикивал проклятия охрипшим голосом. Люди из спортзала молчали, а Директор больше не юлил, задабривая нас едой. Если тебя бьют, бей в ответ. Такова правда этого мира.

Чжун видел, как умирали другие, теперь он ощущал пустоту, и эта пустота заставляла его осознавать законы серого Города. Он посмотрел на небо, где шел снег. Снег должен был быть белым, но выглядел серым.

Сердца людей не черные и не белые, а просто серые.

Чжун повернулся и собрал плачущих детей, после чего отряд, как ни в чем не бывало, отправился дальше. Сегодняшняя миссия завершена. Больше никаких воспоминаний. Но в этот момент Директор проорал.

— Свяжитесь с вашим Главой! Да от меня пользы больше, чем от этих паскуд! Я самый главный...элита!

Человек, упавший на землю и, казалось, потерявший всякую надежду, только в последний момент выпустил наружу всю свою грязь и истинные чувства. Как только я это услышал, то разразился хохотом. Палец вновь переместился на спусковой крючок. Я все еще чувствовал наваждение, грязную потребность, от которой не отказывался.

Сверкнули вспышки от выстрелов. Люди отскочили в стороны, а Директор трусливо пополз назад. Со всех сторон слышаться удивленные возгласы.

Ни в кого не попали. Пули изрешетили снег, обозначив невидимую границу между нами. Когда снег немного осел, я махнул рукой, отгоняя пороховой дым, и сказал хрипло.

— Извините, сэр, что я плохо стреляю из-за снегопада.

Пустой магазин падает на землю, и на его место встает новый. Холодный звук взводимого курка эхом отдается в воздухе.

— Но я все же попробую.

Директор вскочил со своего места и бегом бросился прочь, а остальные поспешили за ним. Я повернулся и убрал пистолет в кобуру, как будто ничего не произошло. Стоило забыть о них, как о растаявшем снеге.

Скучаю по Че Ён.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4866539>